

Несмотря на тревожный голос международного сообщества о надвигающейся широкомасштабной войне, правительство Азербайджана сохраняло спокойствие. Поскольку правительство было очень подозрительным, Юнго изо всех сил пытался связаться с высокопоставленными чиновниками и получить от них четкую информацию, но у него не было никаких результатов. Майкл из европейского отделения ЦРУ жарил Юнго каждый день: "Ли, тебя увлекают твои личные дела? Не забывай, что ты агент. Шеф, это я умираю от желания узнать об этом. Если все пойдет не так, я все потеряю. Даже если вы велели мне отдохнуть, я буду приходить туда-сюда, чтобы узнать, что происходит. Если вы ничего не можете получить от правительства, почему бы вам не попросить помощи у мафии? Михаил догадывался, что у президента Алиева и Путина должно быть тайное соглашение друг с другом". Если Юнго связался с Янивом, то выяснить, что происходит между двумя президентами, отнюдь не было невозможно, так как Юнго уже несколько раз помогал Путину. "Хватит давить на меня, шеф. А как насчет департамента информации и связи? Они уже что-нибудь нашли? У них есть новейшее оборудование, которое стоит сотни миллионов долларов, но оно не лучше таких полевых агентов, как мы? Они, должно быть, дремлют в рабочее время." "Они становятся параноиками, когда я им показываю лицо. Они тоже стараются изо всех сил." "Так как у меня есть великие достижения, я единственный, кто в такие моменты оказывается в невыгодном положении." "Ты не должен хвастаться такими достижениями. Такие достижения естественны, так как мы поддерживали тебя. Это элементарно для такого элитного агента, как ты. "Ты сейчас снижаешь мои навыки, когда должен меня ободрять?" "Заткнись". Достань что-нибудь полезное к этой неделе, или у тебя не будет перерыва в этом году. Другие агенты были бы разочарованы таким заявлением, но Майкл мог бы сказать это, потому что он был близок с Янго. Зная, как Майкл, должно быть, себя чувствует, Юнго только роптал на себя. Он все еще не мог понять, что происходит, даже после того, как повесил трубку. Правительство Азербайджана официально заявило, что не позволит автономии Нагорного Карабаха. Тем не менее, не было предпринято никаких действий в поддержку его заявления. Джонгил вернулся из центра города и выступил с речью, когда он вошел в исследование. "Приближается ли, наконец, ледниковый период? Если нет, то Баку не может быть -3 градуса по Фаренгейту". Джонгил едва посещал занятия в колледже, но он должен что-то узнать о ледниковом периоде. "Ух ты! Откуда у тебя докторская степень? Я вообще не знал, что студенты факультета физкультуры узнают о ледниковом периоде". "Заткнись. "Ну, тебе не обязательно быть умным, потому что тебя приняли в колледж с некоторыми особыми навыками." "Знаешь что. Я собираюсь получить хотя бы степень магистра и натереть тебя ею. Тогда ты будешь глупой." "О, пожалуйста, сделай это, мой дорогой друг. Я бы хотел друга с магистерской степенью." "Просто смотри на своё тупое лицо только со степенью бакалавра." "Янго был рад видеть, что Джонгил сейчас самоуверен в себе и учится в колледже. Куда бы люди ни пошли, они говорят о том, в какие колледжи они ходили и какие степени у них есть. В прошлом, Джонгил никогда не мог быть частью разговора. Поэтому Джонгил умирал от желания поступить в университет Буку, потому что это был лучший университет в Азербайджане, и люди уважали выпускников, которые туда ходили: "Никакой информации, верно?" "Ты правильно понял. Я не знал, что азербайджанцы такие мягкие, разве они не всегда кричали "око за око"? Они все стали буддистами или что-то в этом роде?" "Майкл подталкивал меня к тому, чтобы узнать, что происходит. Но я понятия не имею." "Обе страны, должно быть, ждут подходящего момента, чтобы сделать шаг. Надо еще раз проверить охрану ранчо. Всякий раз, когда Джонгил говорил, что ужесточит охрану, все, что нужно было делать Юнго, это сидеть сложа руки и расслабляться, так как Джонгил был мастером в этой категории. Он собирался превратить ранчо в неприступную крепость". Хорошо. О Сербслуживание сербской деревни можно осуществлять, когда у вас еще есть время. Что касается сбора информации, то я придумаю маршрут. Я даже пойду в президентский дворец или на гриль Янив, чтобы получить то, что я хочу. Тогда я сойду с этого сейчас. Как только разговор закончился, Джонгил покинул кабинет, как будто бежал. Он находился под огромным стрессом в поисках информации от

чиновников и бизнесменов.*** Ни покидать Баку, ни просить Янива посетить Баку не было хорошей идеей, вместо этого Юнго связался с Сергеем: "Эй, как там мой дорогой талисман?" Сергей, похоже, был рад поговорить с Юнго. "Брат Сергей, тебе не кажется, что тебе стоит быть более внимательным? Без подарка? Ничего для людей, которые позволяют тебе зарабатывать кучу денег, поставляя отличные вина? Чувак, я должен найти другого человека, чтобы продать мои вина." "Ха-ха... Переходи к делу, брат. Что тебе нужно?" "..." "Работая вместе годами, Сергей мог читать мысли Ёнго ещё до того, как упомянул что-либо о настоящем бизнесе. "Дай угадаю. Разве тебе не интересно, почему азербайджанское правительство так молчаливо?" "Я должен был посетить Волгоград, но в Баку было довольно суматошно." "Я слышал, что случилось. Я думаю, что армянские политики стоят за партизанами Нагорного Карабаха". "У азербайджанского правительства не было причин колебаться, чтобы нанести ответный удар". Меня беспокоит морское нефтяное месторождение. Мы должны начать добычу газа, как только строительство трубопровода будет завершено". "Не беспокойтесь о газопроводе. Азербайджанское правительство с нетерпением ждет его завершения. Если они не готовы стереть свою округу с карты, они не тронут нефтяное месторождение". "Янив что-нибудь упоминал?" "Если бы у него было что-то на уме, он бы не стал ждать, чтобы рассказать тебе или мне. Но я спрошу на всякий случай. Я видел его с президентом. Президент Путин несколько раз приглашал Янива, так как он часто приезжал на охоту в лес Тайга на Урале, где Янив был рядом. Лидер, который был шпионом КГБ и бизнесменом, который был мафиози, вроде бы, не имел смысла, но их отношения стали довольно близкими. Из-за информации Юнго о терроризме окружение президента Путина даже поверило Яниву. Наверное, богатый человек, незаинтересованность Янива во всем остальном - еще одна причина этих отношений. Янив способствовал развитию отношений между Россией и Азербайджаном, несмотря на прошлый осадок. В последнее время Россия, несмотря на то, что они заключили союз с Арменией, казалась, проявляла больше благосклонности к Азербайджану благодаря усилиям Янива и Юнго. Зная роль Юнго в отношениях с Россией, Президент Алиев с уважением относился к нему, натурализованному иностранцу, который помогал стране. Тем не менее, Юнго должен был быть единственным бизнесменом, который был достаточно бесстрашен, чтобы послать несколько ящиков вина в качестве подарка давнему диктатору страны. *** Янив связался с Янго, что он будет в гостях у президента Алиева с посланником президента России. Раньше Янив был известен только как бизнесмен, который был мафиози и поддерживал личные отношения с президентом Алиевым, в то время как теперь он был приглашен в президентский дворец как бизнесмен, который был официально признан российским правительством. зная об этом, Янго думал, что будет важная встреча. Он сразу же позвонил Майклу, чтобы сообщить ему об этом: "Вы должны выяснить, что обсуждается на переговорах, несмотря ни на что". "Я же сказал, меня пригласили на прием". "Не пейте там слишком много". "Он думает, что я алкоголик?" "На самом деле, Юнго иногда может быть плохим пьяницей". "Кто будет пить, пока не напьется на такой серьезной встрече?" "Есть. Я видел много таких." "Включить тебя в список гостей? Я способен на такое." В тот момент телефон был повешен. Это означало, что Майкл даже не хотел слышать такую шутку от Юнго. Позиция Майкла, как главы европейского отделения, казалось, сейчас дрожит. С точки зрения Youngho, Майкл был больше, чем просто великим лидером отделения, но штаб-квартира была очень объективной. Производительность сотрудника на руководящем посту была единственной вещью, которая считалась в сохранении своего положения. Это было особенно важно, потому что ЦРУ часто попадало под влияние политики. Юнго хотел, чтобы Майкл долгое время был его начальником, и он был полон решимости быть большим подчиненным и помочь ему сохранить свою должность. Янив был частным бизнесменом, помощником администратора проекта по наземному транспорту Россия-Азербайджан-Иран. Несмотря на то, что это был национальный проект, некоторые участки железной дороги были инвестированы частными бизнесменами с целью развития распределительной отрасли. провокация Армении была самым худшим шагом для трех стран, работающих над железнодорожным проектом, и в результате,

правительство Азербайджана решило обратиться за помощью к России. Возможно, Россия стояла за партизанами Нагорного Карабаха, чтобы страна могла вмешаться и осуществить свою власть над Азербайджаном и Арменией. партизаны были принесены в жертву только ради России. Очевидно, что 50.000 граждан Нагорного Карабаха также будут принесены в жертву. В результате, было бы удовлетворено как давно заветное желание России, так и желание Азербайджана. Кроме того, Азербайджан взял бы на себя роль узла сухопутного сообщения между Россией и Ираном. Цель железнодорожного проекта заключалась в том, чтобы взять на себя более 50% перевозок из Суэцкого канала. в разговоре с Янивом, Юнго смог понять ситуацию, и информация была сразу же передана в европейское отделение. у ЦРУ не было другого выбора, кроме как поддержать Азербайджан, захвативший Нагорный Карабах, потому что безрассудный шаг мог бы привести к отмене строительства нефтепровода, бизнес-проекта между США и Азербайджаном. Армения выразила свою вину США, потому что США уже объявили о предоставлении кредита Азербайджану на это строительство. В глазах Юнго этот инцидент был похож на драму, чтобы показать холодность международных отношений, в которых только страны с ресурсами и хорошим местоположением могут победить. ***Несмотря на то, что винная компания "Зейнеп" не получала большой прибыли от экспорта, Youngho экспортировала огромное количество своего вина в Россию. Шамахи также был еще одним инвестором, выбранным в качестве одного из них. "Господин Ли. Я слышал, что частные компании работают на строительстве автомагистралей и зарабатывают деньги, взимая плату за проезд через платные ворота в Южной Корее. Вы знаете что-нибудь о доходах, которые они получают?" "Большинство из них получают из этого огромную прибыль". Хотя какая-то часть автомагистралей едва приносит прибыль, тогда федеральное правительство все равно платит разницу." "Почему бы правительству не работать на дорогах самому, если они собираются наверстать упущенное частным компаниям?" "Если это не для национальной безопасности и не входит в национальную повестку дня, то у правительства нет причин это делать. Если частные компании делают это, то это создает возможности для занятости, и в конечном счете, это будет способствовать большему обороту экономики". Шамахи был обеспокоен потерей денег от инвестирования в проект по наземному транспорту. Хотя это было бы похоже на джекпот, если бы железная дорога могла взять на себя часть перевозок в Черном море, в инвестициях всегда был риск". Юнго начал "мозговой штурм". "Господин Шамахи. Если вы чувствуете, что у вас слишком много долларовых денег, вы бы хотели купить еще несколько золотых слитков из России?" Юнго сейчас нуждался в большем количестве наличных денег, так как у него не было достаточно средств, чтобы инвестировать в консорциум частного инвестора. Ему все равно нужно было потерять часть золотых слитков, скопившихся на золотых приисках. Его добыча была прямо перед ним. Почему он упустил этот шанс? "Ты можешь доставить дополнительные золотые слитки?" С сверкающими глазами, Шамахи спросил обратно, как будто он уже забыл о возможности потери денег на железнодорожном проекте.